

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ДИВО ДИВНОЕ

Народное творчество (Фольклор)

Диво дивное

Аннотация

«Мы говорим, что мы умны; старики спорят: «Нет, мы умней вас были». А сказка рассказывает, что когда еще наши прадеды не учились, наши деды не родились – в некотором царстве, в некотором государстве жил-был охотник Ермолай. И пошел раз охотник Ермолай под вечер на заводи, уток пострелять. Хорошо. Засел он в камыше, дожидается, когда утки на чистую воду ночевать прилетят...»

Народное творчество

Диво дивное

Мы говорим, что мы умны; старики спорят: «Нет, мы умней вас были». А сказка рассказывает, что когда еще наши прадеды не учились, наши деды не родились – в некотором царстве, в некотором государстве жил-был охотник Ермолай. И пошел раз охотник Ермолай под вечер на заводи, уток пострелять. Хорошо. Засел он в камыше, дожидается, когда утки на чистую воду ночевать прилетят. Ждет-пождет; уж смерклось. Вдруг, зазвенели вверху утиные крылышки и села одна утица как раз посередине плеса, у которого Ермолай сидел, а кругом плеса тоже камыш со всех сторон. Ермолай замечает: вот-вот совсем стемнеет, вовсе ничего не будет видно; выцелил он эту утицу – трах!.. А тут же из камыша с другой стороны плеса – бац-бац – по той же утке еще двое выпалили!

Поднимается Ермолай из камыша, и те, один и другой, в разных сторонах поднялись... Ермолай разделся, полез за уткой – потому что, хоть и была с ним собака-Жучка, только она в воду лазить не любила, – глядь: и те двое тоже за уткой бредут. Ермолай утку – за голову, а те – за крылья. Ермолай им: «Сделайте, – говорит, – милость, не беспокойтесь, утка моя!» А те спорят: «Нет, – каждый говорит, – это я ее убил!..» Между прочим, вода холодная: долгого спора

выдержать никак невозможно. И порешили они трое на том, чтобы с этой уткой поступить по-охотнички: тому ее отдать, с кем чуднее диво приключилось.

Вот разложили они на берегу костерок, и начал старший из чужих охотников первым рассказывать:

«Было у меня, господа товарищи, три сына, и ходил я с ними на охоту. Раз охотились мы целый день, убили трех уток и, как пришел вечер, задумали в лесу ужинать: развели огонь, ощипали-выпотрошили уток, сварили их и только было за них приняться собрались, вдруг, из лесу старичок выходит: „Хлеб-соль, люди добрые!“ „Милости просим“. Старичок подсел, трех уток съел да старшим моим сыном закусил... Стало у меня только двое сыновей. Утром пошел я с ними на охоту; убили мы трех уток и ввечеру только было собрались ими поужинать – опять старичок идет: „Хлеб-соль, господа!“ „Милости просим“. Старичок подсел, трех уток съел да средним моим сыном закусил... Остался у меня только один сын. Переночевали мы, а утром опять на охоту; убили трех уток, ввечеру сварили их и только было ужинать собрались, как тот же самый старичок идет: „Хлеб-соль, молодцы!“ „Милости просим“. Старичок присел, трех уток съел да младшим моим сыном закусил... Остался я один как перст. Пошел домой. Прихожу в избу, а сыновья мои, все трое, на полатях лежат живы-здоровы...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.